

Чикалова Ирина Ромуальдовна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Минск, Беларусь)

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ДОКУМЕНТАХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ НАКАНУНЕ 1917 ГОДА

В начале XX столетия в России окончательно оформились три проекта решения женского вопроса — консервативный, либеральный, социалистический, и все они нашли воплощение в программных положениях политических организаций и партий. Либеральный проект решения женского вопроса нашел воплощение в деятельности Конституционно-демократической партии. В лагере либералов она стала единственной, активно привлекавшей женщин в свои ряды, и не исключала участие женщин даже в верхних эшелонах партийной иерархии. Е. Д. Кускова на 1-м съезде партии (октябрь 1905 г.) была избрана в ЦК, но из-за разногласий с руководством по программным и тактическим вопросам отказалась вступить в партию. А. В. Тыркова с конца 1905 г. входила в Петербургский городской комитет кадетов, являлась организатором агитационной комиссии для молодежи, на 3-м съезде партии (апрель 1906 г.) была избрана в ЦК, вплоть до 1914 г. заведовала кадетским бюро печати [9, с. 630]. Хотя в составе ЦК она являлась единственной женщиной, вплоть до избрания в него в 1917 г. графини С. В. Паниной, в известной степени именно ей (равно как и А. С. Милоковой) женское движение обязано тем, что среди кадетов было значительное количество его сторонников [10, с. 287]. После Февральской революции в 1917 г. Тыркова была гласной Петроградской городской думы. Кадетами были многие члены Союза равноправия женщин и Русского женского взаимно-благотворительного общества. Кадетская среда была лояльна к женщинам — товарищам по партии.

Отношение к женскому равноправию было сформулировано в ходе полемики в либеральной прессе и внутрипартийной дискуссии, состоявшейся на 2-м съезде партии (январь 1906 г.). По требованию делегатов в повестку дня включили отдельный вопрос «О допущении женщин к выборам». Против избирательных прав высказались видные кадеты И. В. Гессен, П. Б. Струве, П. Н. Милоков. Гессен предлагал не тратить время впустую [11, т. 1, с. 156]. Струве также отстаивал неактуальность «в настоящий момент» этого вопроса, поскольку он может отпугнуть от партии многих членов [11, т. 1, с. 135]. Милоков считал препятствием отсталость русских крестьянок, их малограмотность и неподготовленность к политической жизни. Женское избирательное право, по его мнению, спровоцирует недовольство среди крестьян, «не привыкших смотреть на женщину, как на равную», уронит партию в глазах многих, оттолкнет от нее [11, т. 1, с. 156]. Однако обсуждение показало, что в принципиальном плане многие делегаты съезда поддерживают принцип политического равноправия женщин. В защиту женских прав эмоционально выступила А. В. Тыркова, на тот момент организатор агитационной комиссии партии для молодежи. Сомневающимся также убеждал член ЦК кадетов, горячий сторонник женских прав, уроженец поместья Колонтаево Витебской губернии, профессор Л. И. Петражицкий: «Партия, провозглашающая необходимым всеобщее избирательное право, хочет игнорировать целую половину человеческого рода. <...> Есть вопросы по отношению, к которым суще-

стает нравственная тупость, например, угнетение евреев, поляков и т. д. Женский вопрос находится в таком же положении, к. — д. партия должна отстаивать права всех угнетаемых, если это партия истинно демократическая» [11, т. 1, с. 156]. В конечном счете, съезд большинством голосов сделал требование политического равноправия женщин обязательным пунктом программы партии [11, т. 1, с. 158], а Петражицкий, будучи избранным в Первую Государственную Думу от Петербурга, выступил в ней с развернутой речью в защиту женского равноправия [6].

В белорусских губерниях филиалы партии кадетов действовали в Могилеве, Минске и других городах. Особенно оживилась их деятельность на территории Беларуси летом — осенью 1917 года. Проводниками идей женского равноправия были частично связанные с кадетами отделения Российской Лиги равноправия женщин (в Вильно, Витебске, Минске, Бобруйске, Могилеве), кружок Союза равноправности женщин в Минске, а также местные женские организации («Общество равноправия женщин», «Союз литовских женщин», «Польский кружок равноправия женщин» в Вильно, Филиал «Варшавского Общества равноправия польских женщин» в Белостоке, «Общество женского совета» в Витебске) [8].

Единым блоком с кадетами по вопросам предоставления гражданам России личных свобод выступала «Партия демократических реформ», но она не считала, что предоставление личных прав влечет автоматическое наделение ими в полном объеме [5, с. 34—35]. На практике это теоретическое положение вело к отказу от привлечения женщин к участию в выборах в нижнюю палату, которая должна избираться «всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола на равных для всех началах, закрытой подачей голосов» [5, с. 85]. Как отмечалось в партийных документах, это было необходимо из-за традиционной зависимости женщин от мнения мужа или отца в условиях патриархального и малограмотного крестьянского общества. «Партия мирного обновления» соглашалась с требованием всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на выборах как конечной цели либерального движения, но не применимого немедленно в условиях России: требование избирательных прав для женщин считалось чисто теоретическим, не имевшим в России почвы для реализации. Женщинам предлагалось предоставить право голоса при выборах органов местного самоуправления, что должно было создать условия для подготовки их к участию в политической жизни, дать им первичный опыт общественной деятельности [5, с. 63—64].

Таким образом, за всеобщее избирательное право без различия пола, как в выборах в Государственную Думу, так и в органы местного самоуправления выступила только Конституционно-демократическая партия, хотя и в ней были политики, пытавшиеся его сузить.

Вступление России в Первую мировую войну на время убрало женский вопрос из актуальной политической повестки, тем более, на белорусских землях, которые перешли на военное положение, а затем на два с половиной года стали ареной боевых действий. Революционные перемены принес 1917 год. Свообразные социально-классовая структура и национального состава белорусского общества обусловили существование здесь партий и организаций разной политической ориентации. К осени 1917 г. на территории Беларуси действовали 22 политические партии и организации, в их числе 9 белорусских национальных партий, из которых шесть были национально-демократическими социалистической и социал-демократической ориентации, две буржуазно-либеральными и одна выражала интересы крупных землевладельцев.

Февральская рэвалюцыя сняла программныя і тактычныя разліччы і разнагласія міжгу общероссийскімі ліберальнымі партыямі. На базе кадетскай партыі пачаўся працэс кансолідацыі ўсех ліберальных сіл. Прекратілі сваю дзейнасць монархічныя партыі: октябрысты не змоглі знайсці сябе ў новых умовах. К канцу года 1917 г. ў склад цэнтральных камітэтаў ўсех вядучых палітычных партыі ўваходзілі жанчыны: А. Коллонтай у большавікоў; Л. А. Аксельрод (уроженка месцячка Дуніловічы Вілейскага ўезда), Е. Л. Бройдо (уроженка Свентаян Віленскай губерні) у аб'ядначаных меншавікоў (ЦК РСДРП(о) ад інтэрнацыяналістаў), Е. К. Брэшко-Брэшкoвская (у якасці пачётнага члена) у эсэраў і М. Спірыдонова у левых эсэраў. К А. В. Тырковай, даўнему члену ЦК кадетскай партыі, прысоедінілася Соф'я Панына. У ЦК БУНДа пасля Февральскай рэвалюцыі была абрана адна ад арганізатараў І с'езду РСДРП Е. А. Гурвіч, яна ж стала рэдактарам яго цэнтральнага органа — газеты «Дер Векер».

У умовах рэвалюцыі ўсе рускія партыі, заінтэрасаваныя ў падтрымцы са староны жанчых мас, узмацнілі работу сярод іх і правелі с'езды жанчых: кадэты — мусульманок, эсэры — украінок, большавікі, меншавікі, кадэты і эсэры арганізавалі правядзенне сваіх жанчых с'ездаў. Соцыялістычныя і дэмакратычныя партыі ўзмацнілі работу ў прафсаюзах, саюзах салдат, сярод крест'яноў. Больш інтэраснай і зместнага стала публічная агітацыя, разностаронняй — выдацельская дзейнасць. Брошюры, прысвечаныя правам чалавека і жанскаму пытуну, наводнілі страну, як гэта ўжэ было ў 1905 году [2; 4; 7]. Адрэдняй брошюрай былі ізданы фрагменты ад стэнографічных адрэдняў, атравішыя палеміку па пытуну ад раўнаправіі жанчых ў першай Государствэннай думе, дзе дэбаты па гэтаму пытуну былі самымі астрымі [1]. Белорускія кадэты не асталіся ў староне ад гэтай работы, заняшыся распаўсюданнем брошюры, напісаных ідэолагаў КДП, і сярод іх — «Асвабоджэнне жанчыны» А. В. Тырковай [12].

Февральская рэвалюцыя вызвала новую хвалю інтэраса к жанскаму пытуну, актывізавалася дзейнасць ўсех жанчых арганізацыяў, сталі актывна п'являцца новыя. Возніклі і актывна выступалі «Жанская прэгрэсіўная партыя», «Усероссийскі саюз раўнаправіі жанчых» і дрыяе палітычныя арганізацыі. Яшэ дэ Февральскіх сабытій А. Шабанова п'япыталася аб'яднаці гэты групы і правозгласіла абразаванне «Усероссийскага жанскага общества», ўпослэдствіі пераіменаванага ў «Нацыянальны жанскі савет» і прысоедініўшэгося к «Международнаму жанскаму савету». У мае Савет быў прызнан Врэмэным правіцельствам і ў знак прызнатэльнасці правозгласіў сваім прэзідэнтам П. Н. Мілюкова.

Ізмэніўшыся ў сувязі ў рэвалюцыяй абшчэствэнна-палітычыя сітуацыя прэадрэдыла і нэізьбэжныя рэшыення пытаньня ад жанскага раўнаправіі. У апрелі 1917 г. ўсе граждане, дасцігшыя 20-і лет, бэз разліччы нацыянальнасці, вероіспавяданія і п'яла п'ялучылі права г'яласа і абзібарацца ў г'яродскія думы і раённыя ўправы. Благадаря гэтаму жанчыны змоглі прыняці п'ялнопраўнае ўчастыя ў першых выбарах ў г'яродскія і раённыя думы, прэшэдшых ў мае — августэ 1917 г., і быці абзбраннымі ў ных. Так, ў Мінскую г'яродскую думу па спіскам БУНДа прэшла Е. А. Гурвіч. Гэта дасціжэнне стало лшы прэмежуточным этапам. У августэ 1917 г. жанчынам г'яранціравалі раўную аплату т'яруда і раўнае с мужчынамі права займаці государствэнныя д'ялжн'ясы. Гэта было б'яольшым благам для шк'яльных ўчыцельніц, саставляўшых самы б'яольшы п'яроцэнт жанчых сярод і

государственных служащих. Министерство просвещения, в котором заместителем министра была одна из первых российских феминисток, известная своими благотворительными начинаниями, Софья Панина, разработало проект преобразования высших женских курсов в настоящие женские университеты, во всех отношениях равные мужским. В июне женщины-юристы получили право заниматься адвокатской практикой, тогда же они были включены в состав судов присяжных.

Наконец, на специальной конференции по разработке закона о выборах в Учредительное собрание был пересмотрен вопрос о женских политических правах. Он не встретил серьезного противодействия, и 20 июля правительство приняло решение о предоставлении женщинам, достигшим 21 года, избирательных прав. Положение о выборах в Учредительное собрание вступало в силу с 11 сентября 1917 года, в ноябре прошли выборы. Не вызывает сомнений, если бы Временное правительство дольше оставалось у власти, оно, при постоянном контроле со стороны равноправков, провело бы дальнейшую эмансипацию женщин. Однако на полную реализацию либеральной программы решения женского вопроса времени опущено не было. Временное правительство было свергнуто большевиками.

С победой Октябрьской революции была открыта дорога для осуществления на практике большевистского эмансипационного проекта освобождения женщин — радикального как по своим задачам, так и по методам исполнения.

Библиографический список

1. Вопрос о равноправии женщин в первой Государственной думе. Из стенографических отчетов о заседаниях Государственной Думы. Извлечение сделала Л. Гуревич. — Пг., 1917. — 45 с.
2. Гуревич, Л. Я. Почему нужно дать женщинам такие же права, как мужчинам / Л. Я. Гуревич. — Пг., 1917. — 16 с.
3. Лавринович, Д. С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905—1918 гг.) / Д. С. Лавринович. — Могилев: Издательский центр МГГУ, 2009. — 335 с.
4. Мижув, П. Г. Равноправие женщин (Права женщины и ее обязанности) / П. Г. Мижув. — М., 1917. — 54 с.
5. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906—1916 гг. Документы и материалы / Ассоц «Рос. полит. энциклопедия, Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц. — полит. истории, Гос. архив Российской Федерации, сост., автор предисл., введ. и коммент. Н. Б. Хайлова, отв. ред. В. В. Шелохаев. — М.: РОССПЭН, 2002. — 528 с.
6. Петражицкий, Л. И. О пользе политических прав женщин. Речь депутата 1-й Государственной думы. Партия народной свободы. По стеногр. отчету / Л. И. Петражицкий. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. — 16 с.
7. Погосский, В. В. Политические права женщины / В. В. Погосский. — М.: Д. Я. Маковский, 1917. — 31 с.
8. Помалейко, О. Л. Женские организации в Беларуси на рубеже веков (конец XIX — начало XX в.) / О. Л. Помалейко / науч. ред. И. Р. Чикалова. — Минск: Тесей, 2012. — 128 с.
9. Политические партии России, конец XIX — первая треть XX в.: Энциклопедия. — М., 1996. — 800 с.
10. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860—1930 / Р. Стайтс. — М.: РОССПЭН, 2004. — 614 с.
11. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии / [редколлегия: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др.]: в 3 т. — М.: РОССПЭН, 1997—2000.
1. Тыркова, А. В. Освобождение женщины / А. В. Тыркова. — Пг.: Партия Народной свободы, 1917. — 26 с.